

ИВАН БУНИН

ХРАМ
СОЛНЦА

Иван Алексеевич Бунин
Храм Солнца
Серия «Тень птицы»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=173113

Окаянные дни: Эксмо; М.; 2006

ISBN 5-04-002265-4, 5-699-19418-5

Содержание

I	5
II	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Иван Бунин

Храм Солнца

*Так говорит Господь: сокрушу затворы Дамаска
и истреблю жителей долины Авен.*

Кн. прор. Амоса

I

Рано утром покинули мы Бейрут. Поезд через час был уже под Хадеттом. За Хадеттом он переменил темп на торопливый, горный: стуча, раскачиваясь, он стал извиваться все выше и выше по красноватым предгорьям. Из-за цветущих садов, покрывающих их, из-за гранатов, шелковиц, кипарисов, роз и глициний несколько раз мелькнуло туманно-синее море. Слушая разноязычный говор, гул колес и грохот энергично работающего паровика, я выглянул в окно,дохнул посвежевшим воздухом: в необъятное пространство за нами все ниже и ниже падала далекая бейрутская долина, ставшая маленькой, плоской, кучки белых и оранжевых точек – крыш, темно-зеленые пятна садов, кирпичные отмели бухты – и необозримая синь моря. Скоро все это скрылось – и снова развернулось еще шире... Все мельче, тесней становились точки, все игрушечней – бухта и все величавей – море. Море росло, поднималось синей туманностью к светлому небу. А небо было несказанно огромно.

Под Джамхуром паровик стал на подъеме к котловине, повернувшись к Бейруту, – и за горами направо я вдруг близко увидал серебряную с чернью громаду Саннина. Пахло снегом, но серая каменная стена маленькой станции вся была в цветущей, ярко-пунцовой герани. Потом паровик звонко, по-горному крикнул – и опять застучал коротким дыханием

в кручу. И опять открылась головокружительная панорама с далеким Бейрутом на дне. Зыбко зияли глубокие ущелья с одной стороны, торжественно возрастал Саннин с другой... А за Арайей подъем пошел еще круче. Стало просторно и голо, прохладно и облачно. Дымом сползали облака по скатам. Миновавши Алэй, мы опять повернули к востоку. Был туннель. Налево открылась долина Хамана, за ней – горы в сплошных темно-зеленых борах... За Софаром мы опять окунулись в тьму, дым и грохот, а когда выскочили, о, как дико и вольно стало кругом! Из-за голых вершин глянул Джеббель-Кенэзэ весь в ярких серебряных лентах, четко, одиноко засиял в этой ясной, прохладной пустыне. Приближался перевал, паровик выбивался из сил, одолевая последний подъем. Из окон вагонов высывались фески, дым падал и стлался по придорожным скалам... К полудню мы пришли на Бейдар, к перевалу.

Было тихо, свежо. Пять тысяч футов не Бог весть какая высота, но волновала мысль, что ты на Ливане. А впереди – долина Солнца, долина Авен, Келесирия. Тронувшись, мы пошли с головокружительной быстротой. С грохотом нырнули опять в длинный-длинный туннель. А когда этот грохот оборвался, ослепли от света и не сразу поняли, что это, как море, сияет впереди. Впереди же была – Келесирия.

В глубокой дали раскрылась она, ровная, пустая, котловиной среди гор, смутно видных в солнечном тумане. Против левого окна, над скатами, сияла все та же голая громада в

белых лентах. На скатах возле нас лежал тающий снег. А дорога все падала, и все ближе становилась огромная изумрудная долина в фиолетовых пятнах пашен. И еще огромное был далекий вал гор за нею. Вот сосед трогает меня сизой рукой за рукав и, блеснув зубами, говорит:

– Джебель Шейх!

И, взглянув, я вдруг вижу за долиной, в солнечном тумане, величаво выделяющуюся из-за валов Антиливана куполообразную гору. Она вся в полосах снега, идущих сверху вниз, – как талес. Гермон, Великий Шейх! Над ним, почти на нем – купы светлых легких облаков...

На Мерейате стало совсем тепло. Летний ветер, белые акации в цвету... Но по горе налево все еще был снег – на изумительно-ярком поле неба. За Мерейатом, после очень крутого спуска, открылась Штора, большая и дикая на вид арабская деревня с плоскими глиняными кровлями. За Шторой, после полудня, мы были уже в долине. Пошли сады, в них – тополя, шелковицы. Сквозь сады мелькали синие и красные одежды сирийцев, пахавших на волах ржавую глину в виноградниках... Близился Райяк, где нужно было покинуть дамасский путь и свернуть на север.

Близились места Эдема, Баальбек.

II

Край баснословных племен, родина Адама, святилище Солнца! Эта низменность – в ней около полутора ста верст – с незапамятных времен называется Бека, то есть страна, долина. Баальбек есть таким образом «долина Ваала-Солнца». Слово Сирия – санскритское – значит опять-таки – солнце. Но мало того: эта долина, средоточие солнечных служений, связана еще с именем Рая, близость которого к Баальбеку была неоспорима в древности.

Я глядел в окна вагона. Прохладный, сероватый день. Дорога от Райяка ровно и почти незаметно для глаз идет на подъем, все к северу. Кругом – слегка волнистая пустыня, тощие посевы, сквозит красноватая почва, – именно та, из которой и был создан Адам! – и кое-где – дико цветущие кустарники. В открытое окно слева дует свежий степной ветер, за долиной видны холмы предгорий и без конца тянется горбатый вал Ливана – диких тонов, весь в продольных белых лентах. И такая же гряда идет и справа – Антиливан. Я глядел – и вдруг опять вспомнил талес, плат, который накидывают на голову во время молитвы евреи, – подобие древнейшей кочевой одежды. Вот откуда все эти пегие хламиды, раскиданные по Востоку, и даже полосатая чересполосица мраморов в мечетях! Все отсюда, из исполинского развала этих ни на что не похожих гор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.